

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 46 НОЯБРЬ 1989

ТАЙНАЯ ИСТОРИЯ СТАЛИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Александр
ОРЛОВ

Главы из книги А. Орлова «Тайная история сталинских преступлений» публикуются с любезного разрешения главного редактора издательства «Время и мы» В. Перельмана, которому принадлежат права на русское издание этой книги.

Издательство «Время и мы» (США), помимо книжной продукции, выпускает с 1975 года ежемесячный журнал под тем же названием. Одна из главных задач журнала — объединить творческие силы эмигрантов из России разных направлений и поколений.

ПРОВОКАЦИЯ

Немногие рукописи мне приходилось читать так, как я читал эту: сел за письменный стол в десять вечера и где-то около восьми утра закрыл последнюю страницу, потрясенный прочитанным. И тем, как поразительно мало я знаю о тридцать седьмом годе, как саднящая, незаживающая рана, по сей день живущем в глубине души. И еще тем, что почти тридцать лет эта рукопись оставалась неизвестной нашему читателю. Вот так, в одночасье, и пришла мысль издать эту книгу, может быть, самую уникальную из всех, что были посвящены Сталину.

Нет, эта книга не о том, как действовал сталинский режим, — обо всем этом достаточно известно и без рассказанного Орловым. Это книга о том, как действовал лично Сталин — не как глава государства и партии (об этом также широко известно), а как предводитель тайной полиции, как самый злоедей инквизитор двадцатого века.

Книга лишена или почти лишена эмоций, — по существу, она не более чем показания свидетеля. Но свидетеля особого рода, причастного к самым дьявольским секретам мафии, — он был на самом ее вершине — и потому по законам мафии подлежал безусловному уничтожению. Чудом вырвавшись, он рассказал о том, что было навеки замуровано в подвалах Лубянки и о чем мы не узнали бы никогда.

Но перед нами не просто уникальный источник информации, а книга огромного нравственного значения, погружающая в тревожные раздумья о силе зла и слабости человека.

Пусть Сталин был дьяволом во плоти, но сколь жалки те, кто оказался под сапогом тирана, каким поразительно равнодушным выглядит окружающий мир, да и вообще задаюсь я вопросом: много ли стоят ценности нашей цивилизации, если в ее рамках были возможны Сталин и сталинизм?

Могу сказать, что все это история, — да, это так, — но, если истории под силу предоставлять голос мертвым, чтобы предостеречь живых, то этих мертвых, их исполненные ужаса голоса мы и слышим со страниц книги Александра Орлова.

Виктор ПЕРЕЛЬМАН

1 декабря 1934 года молодой коммунист Леонид Николаев вошел в здание Смольного и выстрелом из револьвера убил наповал члена Политбюро Сергея Мироновича Кирова, главу ленинградской партийной организации. Убийцу схватили на месте преступления. Из Москвы немедленно выехала в Ленинград специальная комиссия, возглавляемая Сталиным, чтобы расследовать обстоятельства убийства.

Подробности этого преступления остались неопубликованными. Кто такой был этот Николаев? Как он ухитрился пробраться в строго охраняемый Смольный? Как ему удалось приблизиться вплотную к Кирову? Какие причины толкнули его на этот отчаянный шаг — политические или личные? Все обстоятельства преступления оказались окутаны покровом глубокой тайны.

В первом правительственном заявлении утверждалось, что убийца Кирова — один из белогвардейских террористов, которые якобы проникают в Советский Союз из Финляндии, Латвии и Польши. Несколько дней позже советские газеты сообщили, что органами НКВД поймано и расстреляно 104 террориста-белогвардейца. Газетами была начата бурная кампания против «окопавшихся на Западе» белогвардейских организаций (в первую очередь Российского общевойскового союза), которые, дескать, «уже не впервые посылают своих эмиссаров в Советский Союз с целью совершения террористических актов».

Столь определенные заявления, особенно казнь 104 белогвардейских террористов, заставляли думать, что участие русских эмигрантских организаций в убийстве Кирова полностью установлено следственными органами. Однако на шестнадцатый день после убийства (как по мановению волшебной палочки) картина полностью изменилась. Новая версия, появившаяся в советских газетах, возлагала ответственность за убийство Кирова теперь уже на троцкистско-зиновьевскую оппозицию. В один и тот же день, словно по команде, газеты открыли ожесточенную кампанию против лидеров этой уже отошедшей

в прошлое оппозиции. Зиновьев, Каменев и многие другие бывшие оппозиционеры были арестованы. Близкий в те дни к Сталину журналист Карл Радек писал в «Известиях»: «Каждый коммунист знает, что теперь партия раздавит железной рукой остатки этой банды... Они будут разгромлены, уничтожены и стерты с лица земли!»

Ненависть Сталина к бывшим лидерам оппозиции была хорошо известна. Поэтому в социалистических кругах за рубежом начали выражать опасение, как бы он не использовал смерть Кирова в качестве предлога для расправы с Зиновьевым и Каменевым. Некоторые иностранные газеты пустили слух, что Зиновьев и Каменев уже тайно казнены. Советские власти сочли необходимым опровергнуть эти слухи, а 22 декабря последовало сообщение ТАСС о том, что «ввиду недостатка улик» дело Зиновьева и Каменева будет рассматриваться не судом, а «Особым совещанием при НКВД СССР».

Итак, на протяжении немногим более двух недель Советское правительство опубликовало две противоположные версии убийства Кирова, — сначала обвинив в этом белогвардейцев, проникших из-за рубежа, а затем бывших вожаков оппозиции. Естественно, советские граждане с нетерпением ожидали судебного процесса, надеясь услышать, что скажет на суде сам Николаев.

Однако им не суждено было этого узнать. 28 декабря было официально опубликовано обвинительное заключение, где утверждалось, что Николаев и тринадцать других лиц являлись участниками заговора, а уже на следующий день газеты сообщили, что все четырнадцать были приговорены к смертной казни на закрытом судебном заседании, и приговор приведен в исполнение. Ни в обвинительном заключении, ни в тексте приговора ни словом не упоминалось о какой-либо причастности Зиновьева и Каменева к убийству Кирова.

То обстоятельство, что Николаева судил тайный трибунал, еще более усиливало всеобщее недоверие к официальной версии событий, возникшее из-за противоречивых правительственных заявлений. Вставал вопрос: что помешало погасить бродившие